

Баю-баюшки-баю

Автор:

Мария Метлицкая

Баю-баюшки-баю

Мария Метлицкая

«Маша Краснопевцева родилась с золотой ложкой во рту. В чем это выразалось? Да во всем! И начиная с самого раннего детства. Машин дедушка, академик от математики и ученый с мировым именем, обожал свою единственную внучку и ревновал ее ко всем без разбору – даже к своей жене, Машиной бабушке, профессору медицины, знаменитому хирургу, умнице и все еще красавице. Кстати, лицом и фигурой Маша пошла именно в бабу Олю, Ольгу Евгеньевну Краснопевцеву, горячо любимую дедом и всеми окружающими...»

Мария Метлицкая

Баю-баюшки-баю

Маша Краснопевцева родилась с золотой ложкой во рту. В чем это выразалось? Да во всем! И начиная с самого раннего детства. Машин дедушка, академик от математики и ученый с мировым именем, обожал свою единственную внучку и ревновал ее ко всем без разбору – даже к своей жене, Машиной бабушке, профессору медицины, знаменитому хирургу, умнице и все еще красавице. Кстати, лицом и фигурой Маша пошла именно в бабу Олю, Ольгу Евгеньевну Краснопевцеву, горячо любимую дедом и всеми окружающими.

Машина мама, невестка маститых свекров, тоже была не лыком шита. Не красавица, но точно – умница. Старший преподаватель в Литературном институте, тайная поэтесса и автор романов «про любовь» (тоже в стол, разумеется). А сын именитых родителей, Машин папа, был довольно успешным

скульптором-анималистом.

Короче говоря, все образовывали Машу кто во что горазд. Дед-академик развивал в ней любовь к точным наукам и учил мыслить «четко и грамотно»; мама читала дочке стихи известных поэтов, иногда, густо краснея, между делом вставляя свои; папа ставил Машеньке руку и объяснял, что такое цвет и композиция, а баба Оля лечила внучку и отвечала за ее здоровье в целом – физическое и психическое.

При этом все были остроумны, ироничны, нежны друг к другу и слегка презирали материальное (вопрос о деньгах в доме не стоял).

И конечно, все очень друг друга любили и уважали. Но центром вселенной, конечно, была любимая дочка и внучка.

В доме любили пошутить, и у всех были свои прозвища. Так, деда-математика нарекли Лобачевским, бабулю-хирурга Мадам Пирогов, мечтательницу-мамулю – Милая Тэффи, а папу-художника, конечно, Леонардо.

Машу звали по-разному: Зайчонок, Рыбуля, Котик, Малышка, Крохотка и просто Машенция, Мурочка, Мусечка и Маришаль. Изгалялись, кто на что способен. И очень при этом веселились.

Зимой жили в Москве, в огромной пятикомнатной квартире на Таганке, а в мае переезжали на дачу – тоже не маленькую, в стародачном месте, в академическом поселке на Оке, окруженном густым сосновым лесом.

Маша ходила по участку, путаясь в густой траве, и собирала грибы и землянику в маленькое круглое лукошко.

Хозяйство много лет вела строгая женщина Катерина Петровна, которую побаивалась даже очень нетрусливая бабуля. Про маму и говорить нечего – на кухне она просто не появлялась и, услышав сочный голос Петровны, слегка вжимала голову в плечи. Петровна накрывала завтрак, потом надевала на нос очки с перевязанными ниткой дужками и важно оглашала обеденное меню. Все притихали и переставали жевать. Петровна обводила всех тяжелым взглядом и с явной угрозой в голосе заключала:

- Вопросы есть?

Вопросов, разумеется, не было. Все дружно кивали и жарко благодарили домоправительницу. По большому счету всем было наплевать, что на обед, на ужин, где свежее мясо и почему нынче творог на базаре. Но Петровну все терпеливо выслушивали, реагировали, даже пытались неловко что-то обсуждать, словом, уважали. И были счастливы, что эти неразрешимые проблемы кто-то взвалил на себя, и главное – избавил от них их самих.

Купить: <https://tellnovel.com/mariya-metlickaya/bayu-bayushki-bayu>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)